

На правах рукописи

Таскаева Елена Борисовна

БИЛИНГВИЗМ В БЫТИИ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРЫ

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Челябинск – 2020

Работа выполнена на кафедре философии и культурологии ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель:

Мартишина Наталья Ивановна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»

Официальные оппоненты:

Истомина Ольга Борисовна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социально-экономических дисциплин Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Дрофа Светлана Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Омский государственный университет путей сообщения»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Защита состоится «11» июня 2020 г. в ____ час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 210.020.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (<http://chgik.ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется прежде всего возрастающей распространенностью билингвизма как культурного феномена и способа бытия человека в современном мире. Расширение культурных контактов и интенсификация межкультурной коммуникации, глобализация и информатизация социальной реальности, усложнение и интернационализация самых разных сфер деятельности, развитие туризма и миграционные процессы, превращение мультикультурализма в способ существования большинства современных обществ заставляют предположить, что количество людей, постоянно использующих в своей повседневной жизни, профессиональной практике, в различных сферах общения два или более языков, в обозримой перспективе будет только увеличиваться, а варианты сочетания различных языков конкретной языковой личности будут все более разнообразными. Возможные изменения, которые происходят под влиянием этого процесса в развитии национальных культур, в осознании и выражении людьми собственной сущности, нуждаются в философском осмыслении.

В современной философии язык является одним из важнейших объектов изучения. Язык рассматривается как важнейшая составляющая культуры и интегративный фактор ее развития, основа социализации и инкультурации индивида, система, поддерживающая и формирующая структуру и определенный способ мышления, картину мира, мировоззрение на уровне общественного, группового, индивидуального сознания. Но как трансформируются все эти процессы, если они протекают не в моно-, а в полиязыковой среде, когда мыслеформирующую, аксиологическую, эмоционально-экспрессивную и другие функции параллельно выполняют для субъекта два или более языков – вопрос, исследование которого на данный момент находится лишь в начальной точке.

Актуальность изучения данного вопроса в теоретическом плане связана с необходимостью развития философских представлений о функциях языка в человеческом бытии и в культуре, о способах, которыми язык выполняет эти функции. Философское осмысление практики билингвизма открывает возможности привлечения нового эмпирического материала, способного содержательно углубить понимание сущности языка как части культуры, характера языкового конструирования мышления, роли языка в культурной динамике и развитии личности. Востребованность такого исследования в практическом отношении обусловлена также потребностями прикладных дисциплин и сфер деятельности, так или иначе обращающихся к проблемам межязыкового взаимодействия. В лингвистике, психологии, физиологии высшей нервной деятельности феномен билингвизма изучается с различных сторон, но

возможности обобщения полученных данных и междисциплинарного синтеза сдерживаются отсутствием базовых теоретических представлений о культурной и антропологической сущности билингвизма, степени и направленности его влияния на личность и культурные процессы; такое исходное представление может быть выработано только теоретическими средствами философии как общеметодологической дисциплины. В технике в настоящее время актуализирована проблематика машинного перевода, в связи с формированием технологических возможностей нового уровня; решение возникающих в связи с этим проблем также требует в качестве основания методологического анализа межъязыкового взаимодействия как процесса, протекающего в культурной среде.

Степень разработанности проблемы. Представляется возможным выделить несколько основных направлений исследований, сопряженных с ключевой проблемой данной работы.

Язык как часть культуры и фактор ее развития является традиционным объектом философского осмысления. В классической философии данная проблематика прослеживается в работах Аристотеля, Дж. Беркли, Ф. Бэкона, Д. Вико, Г. В. Ф. Гегеля, И. Гердера, Т. Гоббса, В. фон Гумбольдта, Р. Декарта, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Г. В. Лейбница, Дж. Локка, Л. Фейербаха, К. Маркса, А. А. Потебни, И. Г. Фихте и др. В неклассической философии сформировались направления логического и лингвистического анализа (Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Дж. Остин, У. Куайн, Г. Райл, Дж. Сёрль и др.), кроме того, проблемы функционирования языка, выражения в нем особенностей культуры, влияния языка на мышление затрагивали представители других философских направлений (Х. Г. Гадамер, Э. Гуссерль, Д. Мур, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, Ф. Ницше, П. Рикёр, М. Хоркхаймер, М. Шлик и др.). Теоретическая лингвистика XX в. (А. А. Реформатский, Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, Р. О. Якобсон, А. Е. Кибрик, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, С. А. Бурлак, А. Вежбицкая, Л. Ельмслев, Дж. Лакофф, А. Мартине, Э. Сепир, Ф. де Соссюр, Б. Л. Уорф и др.) вышла при рассмотрении языка как «духа культуры» на уровень философских обобщений, не всегда принимаемых самим лингвистами, но формирующих определенную философскую традицию рассмотрения языка. Особое внимание уделили языку представители структурализма и постструктурализма (постмодернизма) (Р. Барт, Ж. Делез, Ж. Деррида, Ф. Гваттари, М. Фуко, У. Эко и др.). В современной отечественной традиции проблемы социокультурного функционирования языка представлены в работах Н. С. Автономовой, Н. Д. Арутюновой, М. Л. Алексеевой, М. Я. Блоха, А. В. Воротовой, А. Г. Горбачевой, О. А. Донских, С. Ю. Дрофа, Э. М. Думновой, Е. А. Ерохиной, О. Б. Истоминой, И. Т. Касавина, М. С. Козловой, Е. С. Кубряковой, Ю. М. Лотмана, Б. В. Маркова, Н. И. Мартишиной, Л. А. Микешиной, Л. К. Нефедовой, В. М. Розина, Ю. С.

Степанова, Н. П. Сухановой, О. В. Хлебниковой, В. Ф. Шаповалова и др. В целом в философских исследованиях языка уже достаточно полно раскрыты системообразующая роль языка в культуре, его многоплановое влияние на социокультурные процессы, формирующее воздействие языка на становление личности и характер ее представлений о мире. Но сложившаяся в философии языка традиция неявно ориентирована на представление о реализации всех этих функций одним национальным, родным для человека языком и на компаративистский анализ социокультурного функционирования различных языковых систем; ситуация, когда личность как субъект культуры формируется в условиях реального двуязычия, относительно редко становилась до сих пор предметом целенаправленного философского изучения, и ее специфика еще недостаточно осмыслена.

В связи с ориентацией исследования на философско-культурологический и антропологический анализ одна из его отправных идей состояла в том, чтобы использовать для философского осмысления билингвизма исследовательские программы за рамками собственно философии языка и оценить дополнительные возможности, открываемые таким построением исследования. В этом аспекте в диссертации были рассмотрены герменевтика, с опорой на работы Ф. Шлейермахера, В. Дильтея, М. Хайдеггера, Г. Гадамера, П. Рикёра, и конструктивизм, с обращением к трудам таких авторов, как Л. Бейкер, Е. Н. Блинов, П. Бергер, Т. Лукман, Н. И. Мартишина, Б. И. Пружинин, В. Ф. Шаповалов. Описание данных философских направлений, формулировка их принципов в качестве исследовательских программ разработаны в указанных источниках, но, как правило, вопрос о применении предложенных позиций непосредственно к проблеме билингвизма в этих работах не ставится, и предлагаемые в данной работе интерпретации принадлежат автору исследования.

Билингвизм изучается в ряде специальных научных дисциплин. В лингвистике (В. А. Аврорин, Л. Блумфилд, К. Замятин, У. Лабов, А. А. Кибрик, А. Пасанен, Е. А. Проценко, Я. Саарикиви, С. Г. Тер-Минасова, Н. Хомский и др.) рассматриваются различные виды многоязычия, включая социальное и индивидуальное, характер функционирования и взаимодействия различных языковых систем на определенной территории или в определенной социальной общности. При этом лингвистические исследования билингвизма носят в большей степени прикладной характер, обычно в них рассматривается взаимодействие конкретных языков (и чаще всего – в конкретном регионе), а вопрос о том, насколько общими являются обнаруживаемые закономерности, остается за рамками исследования. Оформившееся позднее направление когнитивной лингвистики (Е. Г. Ваганова, Н. Л. Вигель, Я. Б. Емельянова, К. З. Закирьянов, Е. С. Кубрякова, Е. И. Риехакайнен, Н. Г. Юзефович)

совместно с когнитивной психологией изучает такие особенности языковой деятельности билингвов, как хранение информации в долговременной и кратковременной памяти, способность переключать внимание, процессы категоризации и формирования языковой картины мира. В социолингвистике (П. Бурдьё, Б. Б. Балданов, У. Вайнрайх, С. В. Иванова, У. Лабов, Е. Г. Оршанская, J. Hamers, M. Blanc и др.) объектом изучения являются социальные аспекты билингвизма, особенности языкового поведения различных социальных групп, использование языков в определенных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации. В психологии (Ю. И. Александров, Н. Л. Александрова, Ф. Грожан, Д. Макнамара, Ж. Пиаже, К. Ф. Седов, О. И. Уланович, Н. А. Чуркина, E. Bialystok, F. Craik, G. Luk, V. Marian, J.-M. Dewaele, Li Wei, J. K. Hartshorne, J. B. Tenenbaum, S. Pinker, A. Leung, W. Maddux, A. Galinsky и др.) изучаются характер коммуникативных навыков и когнитивные особенности билингвов, влияние билингвизма на словарный запас в каждом из языков, модели обработки языковой информации, способность решать интеллектуальные и творческие задачи. В педагогике (М. Б. Богус, Э. В. Гафиятова, Т. А. Глебова, Н. В. Евдокимова, Е. А. Карпушкина, О. А. Козырева, Д. Г. Матвеева, Е. В. Потемкина, И. В. Ружицкий, О. М. Рябцева, Л. П. Хабарова, Г. И. Чиршева, S. Krashen, O. García, A. Lin и др.) рассматриваются дидактические приемы формирования многоязычия и проблемы, связанные с обучением многоязычных детей. В нейробиологии и нейрофизиологии (К. В. Анохин, Т. В. Черниговская, J. Legault, K. A. Litcofsky, Ping Li и др.) с помощью новейших технологий, включая МРТ, изучаются физиологические особенности мозга билингвов, функционирование мозга при попеременном использовании различных языков. В результате в этих дисциплинах накоплен огромный эмпирический материал, но задача его теоретического осмысления и систематизации на единых философских основаниях остается лишь перспективой развития исследований.

Философские диссертации, в которых билингвизм является основным предметом исследования, весьма немногочисленны. В первую очередь следует отметить диссертационное исследование О. А. Колыхаловой «Социокультурные и философские аспекты билингвизма» (Москва, МГПУ, 1999 г.). В этой работе было дано описание феномена билингвизма, обозначена нетривиальность процесса понимания в билингвальной среде, выявлена связь билингвизма с информатизацией общества. В то же время за рамками исследования остался ключевой, на наш взгляд, вопрос об определении сущности билингвизма с философских позиций (автор фактически использует его эмпирическое определение). Исследование было выполнено в тематическом поле социальной философии и соответственно направлено на социально-политические аспекты явления; формирование билингвизма на уровне личности было

рассмотрено лишь в границах образовательной практики, его роль в динамике культуры и межкультурной коммуникации также специально не изучалась. Кроме того, за время, прошедшее после защиты данной работы, некоторые тенденции определились более отчетливо, а такие исследовательские программы, как герменевтика и практически не представленный в работе О. А. Колыхаловой конструктивизм, получили развитие. Также в контексте социальной философии билингвизм рассматривается в трудах О. Б. Истоминой, включая диссертационное исследование «Языковые контакты в современном российском обществе – сущность, формы, тенденции: региональный аспект» (Улан-Удэ, БГУ, 2013). В данных работах большее внимание уделено определению сущности билингвизма и многообразию форм его проявления, но все же исследовательский интерес автора преимущественно направлен на билингвизм в бытии этноса, а не человека, на значение билингвизма как фактора этногрупповой деятельности и самосознания, межэтнических взаимоотношений и социального развития территорий. Диссертация Т. В. Ковалевой «Билингвизм в русской культуре XVIII – середины XIX вв.» (СПбГУ, 2007 г.), напротив, имеет культурологическую направленность, но в ней рассматривается лишь территориально и во временном отношении ограниченная языковая ситуация.

Цель работы состоит в выявлении и систематизации уже существующих проявлений и определении перспектив билингвизма как фактора существования и развития культуры, механизма трансляции культуры и межкультурного взаимодействия, а также возможного основания инкультурации человека и формирования личности.

Для реализации поставленной цели в диссертации необходимо было решить следующие **задачи исследования**:

- дать эмпирическое описание факторов распространения и форм присутствия билингвизма в современных культурах;
- уточнить определение и границы референции термина «билингвизм» на основе философско-культурологического подхода;
- определить круг философских направлений, исследовательские программы которых наиболее эффективны для осмысления сущности и значения билингвизма, и показать формируемые ими ракурсы рассмотрения билингвизма как культурного явления и основания бытия человека;
- систематизировать и обобщить на философском уровне эмпирические данные о влиянии билингвизма на развитие личности;
- оценить существующее место билингвизма в процессах межкультурного взаимодействия и его перспективы в этом отношении.

Проблема исследования формулируется на основе сказанного и может быть представлена в виде вопросов: в чем состоит сущность билингвизма как не только языкового, но и культурного, а также

личностного феномена? Какие направления и характер его влияния на личностное и культурное развитие могут быть зафиксированы в качестве общих закономерностей?

Объектом исследования в диссертации является билингвизм как явление культуры и языковое основание бытия человека. **Предметом исследования** выступают как антропокультурные детерминанты билингвизма, так и обусловленные самим билингвизмом и сопряженные с ним особенности функционирования культуры и человеческого бытия.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его научную новизну, состоят в следующем:

1. Показано, что билингвизм в современном мире имеет тенденцию не только к количественному росту, но и к возрастанию разнообразия форм проявления и условий, ведущих к его формированию, описаны основные типы культурных ситуаций, детерминирующих билингвизм.

2. Предложен критерий идентификации человека как билингва, основанный на современных философских представлениях о связи языка и мышления: о билингвизме можно говорить в том случае, когда человек способен к генерации мысли непосредственно на каждом из используемых языков, в противоположность последовательному переводу.

3. Сформулированы базовые принципы описания билингвизма с позиций философии лингвистического анализа, конструктивизма, герменевтики, структурализма и постструктурализма. С точки зрения философии лингвистического анализа билингвизм обусловлен потребностью в альтернативных способах отображения культурных реалий средствами разных языков. В рамках конструктивизма билингвизм может быть рассмотрен как явление, формирующееся в условиях усложнения социальной реальности и отражающее несводимость друг к другу реалий различных культур, а также как способ конструирования различных жизненных миров. Герменевтика дает ключ к изучению билингвизма как стыковки и взаимодействия не только двух языков, но и двух культурных традиций, и определяет процесс понимания как диалог между культурами, каждая из которых образует контекст локального сообщения и участвует в его понимании. Структурализм и постструктурализм рассматривают относительность плана содержания и плана выражения любого языка в качестве фундаментальной предпосылки, позволяющей объяснить механизм, с помощью которого содержание мысли может воплощаться в альтернативные формы, соответствующие конкретным языкам и культурам.

4. Систематизированы данные о связи билингвизма с такими характеристиками личности, как способность противостоять «тирании языка», активность в преодолении когнитивных трудностей, устойчивость ментальной функции контроля и принятия решений, коммуникативность и способность к эмпатии. Показано, что такая связь имеет объективные

основания, поскольку ситуация билингвизма создает не обязательно явный для человека, но постоянно возобновляющийся вызов к выбору между вариантами языковой и коммуникативной деятельности.

5. Предложено определение позиции билингвов в межкультурной коммуникации на основе интерпретации философской метафоры языка как моста между культурами.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в концептуальном определении сущности билингвизма и рамок применения данного термина к языковым явлениям современной культуры. Осуществленная в работе систематизация представлений о влиянии билингвизма на формирование мышления и личностных качеств человека, на протекание культурных процессов обогащает существующие в философии и лингвистике представления о взаимосвязи языка и мышления, о языке как факторе функционирования и развития культуры и человека, разрабатывая их на конкретном материале.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в преподавании курсов философии, культурологии, других социально-гуманитарных дисциплин, а также при разработке методологии и методик обучения иностранным языкам. Некоторые идеи исследования могут найти применение в практике управления процессами межкультурной коммуникации, организации взаимодействия представителей различных культур.

Теоретико-методологическая основа исследования

Наиболее общей методологической основой работы является диалектика, поскольку автор стремился к рассмотрению билингвизма в ракурсе закономерностей его развития и в контексте многообразия проявлений билингвизма и его (взаимо)влияния на различные компоненты культуры. В работе используются идеи неклассической философии и теоретической лингвистики о взаимосвязи языка и мышления, формирующем влиянии языка на мышление и становление личности человека, системообразующей роли языка в культуре. Также для автора методологически важными представляются естественнонаучные идеи о возможности изучения процессов человеческого мышления на основе исследования нейрофизиологических процессов, протекающих в коре головного мозга.

При изучении и интерпретации источников применялись элементы компаративистского и герменевтического анализа. В работе использовались также такие общенаучные методы, как наблюдение, эмпирическое обобщение, типологизация, анализ и синтез.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Основные факторы, обусловившие количественный рост и возрастание многообразия форм проявления билингвизма в современном мире – глобализация, миграции, интенсификация торгового,

технологического, информационного, научного и культурного обмена между странами – носят объективный характер, что позволяет прогнозировать дальнейшее интенсивное расширение билингвизма и многоязычия как необходимого в перспективе условия активного социального бытия.

2. При огромном научном и практическом интересе к феномену билингвизма и большом объеме эмпирических данных о нем до сих пор не сформировалось единое определение термина «билингвизм», не установлены устойчивые критерии, дающие основание говорить о билингвизме конкретной языковой личности. Крайние точки среди вариантов его определения – это отнесение к билингвам всякого, кто способен выполнять основные языковые операции хотя бы в минимальном объеме более чем на одном языке, и, напротив, признание билингвом только человека, одинаково хорошо владеющего обоими языками. Уточнение критериев определения билингвизма возможно на основе философского принципа двусторонней связи языка и мышления: способность к осуществлению мышления на двух языках, выражающаяся в способности человека построить осмысленное предложение на изучаемом языке независимо от своего первого языка, дает возможность говорить о достижении им уровня билингвизма.

3. Наиболее эффективными для описания билингвизма исследовательскими программами в современной философии являются философия лингвистического анализа, конструктивизм, герменевтика, структурализм и постструктурализм. Философия лингвистического анализа позволяет определить билингва как человека, способного оперировать различными системами языковых знаков в соответствии с правилами каждого из языков и порождать высказывания в виде полных смысловых знаков языка – предложений. Перспективы расширения использования конструктивизма в осмыслении билингвизма связаны с тем, что в данном направлении язык трактуется одновременно как отображение конструируемой реальности (реальностей) и способ ее (их) конструирования. Герменевтика подчеркивает погруженность билингвов в контекст различных культур, что позволяет им органично воспринимать сообщения на разных языках с учетом соответствующего культурного контекста. Структурализм и постструктурализм предлагают объяснение принципиальной возможности соотносить конкретные субстанции и формы содержания с вариативными субстанциями и формами выражения, что позволяет рассматривать билингва как человека, в принципе способного облекать конкретные субстанции содержания в альтернативные формы выражения.

4. Билингвизм, достигнутый в развитии языковой личности, сам по себе не формирует те или иные личностные качества, но он создает фундаментальное расширение «фондов бытия» личности, дающее

возможность для ее развития в определенных направлениях. Билингвизм превращает ситуацию, требующую рефлексии над когнитивными средствами и выбора этих средств, в постоянный фактор бытия человека, что активизирует обеспечивающие его осуществление процессы.

5. При формировании билингвизма человек внутри собственной личности контактирует одновременно с реалиями различных культур, следовательно, билингв в межкультурном взаимодействии объективно является связующим звеном, точкой контакта, узлом, в котором сплетаются линии культурной сети. Диалог культур во внутреннем мире человека является прообразом и основой диалога культур в глобальном масштабе.

Апробация исследования

Идеи и результаты исследования были представлены на научных конференциях: XXIV Всемирном философском конгрессе (Пекин, 2018 г.); III Международной научно-практической конференции «Проблемы антикризисного управления и экономического развития (ПАУЭР-2016)» (Новосибирск, СГУПС, 2016 г.), 2-й международной научно-практической конференции «Семиотическое пространство языка. Знаки и смыслы» (Новосибирск, НГТУ, 2018 г.), XVII Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире» (X Ореховские чтения) (ОмГПУ, Омск, 2018 г.), XXX Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Модернизация отечественного высшего образования в контексте национальных традиций» (Новосибирск, СГУПС, 2019 г.), II Международной научно-практической конференции «Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков» (Новосибирск, СГУПС, 2019 г.), XVIII Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: пространство игры» (XI Ореховские чтения) (ОмГПУ, Омск, 2019 г.), а также на методологических семинарах кафедр «Философия и культурология» и «Английский язык» Сибирского государственного университета путей сообщения. Основные результаты исследования представлены в публикациях автора, в том числе в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций.

Структура и объём исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 205 наименований. Работа изложена на 173 страницах компьютерной вёрстки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, выявляются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методологические основания исследования.

Глава 1 **«Феномен билингвизма как объект философско-культурологического исследования»** посвящена концептуализации билингвизма в качестве феномена культуры и объекта философского осмысления. В параграфе 1.1 **«Билингвизм как языковое и культурное явление»** показано, что к традиционной основе формирования естественного многоязычия – межкультурному взаимодействию во всех сферах социального бытия – в современной культуре добавились такие факторы, как глобализация, принципиальное увеличение миграционной активности, мультикультурализм и др., превращающие ситуацию пребывания или проживания людей в зонах распространения иного языка в типичную. В постсоветских национальных государствах, в Евросоюзе, Китае, Индии к формированию естественного многоязычия привели различные процессы, но во всех случаях оно оказалось необходимым фактором развития указанных культур. В настоящее время более половины населения Земли являются би- или мультилингвами, то есть используют в повседневной жизни два, три и более языков. Билингвизм имеет различные формы проявления: он может быть одновременным и последовательным, скоординированным и субординативным, сбалансированным и несбалансированным и т.д.

Будучи явлением всемирного масштаба, многоязычие и его наиболее частое проявление – билингвизм – давно стали объектом изучения различных наук, каждая из которых решает свои теоретические и прикладные задачи. Хотя понятие «билингвизм» широко используется в научной литературе, дискуссии по поводу того, что конкретно стоит за этим термином и какого человека можно считать билингвом, не завершены до сих пор. В традиционном житейском понимании слово «bilingual» – «двухязычный» – обозначает человека, который одинаково хорошо, как родными, владеет двумя разными языками. Американский лингвист Л. Блумфилд в монографии «Language» («Язык») поддерживает это классическое определение, указывая, однако, что никто не может точно определить степень совершенства владения вторым языком, при которой говорящий на нем становится билингвом. В противоположность этому взгляду Дж. Макнамара предлагает считать билингвом любого, кто обладает минимальной компетенцией хотя бы в одном из четырех основных языковых навыков – умении слушать, говорить, читать или писать. Между этими крайними позициями, которые в диссертации

обозначены как «максималистская» и «минималистская», располагается достаточно обширный спектр варьирующихся трактовок билингвизма. Так, Д. Хамерс и М. Бланш используют термин «билингвизм» по отношению к состоянию сообщества, в котором функционируют два языка, в результате чего для одного и того же социального взаимодействия могут быть использованы два разных языковых кода; индивидуальный билингвизм исследователи определяют как позицию человека, имеющего доступ к более чем одному языковому коду в качестве средства социальной коммуникации. Ф. Грожан относит к билингвам людей, регулярно использующих в повседневной жизни не менее двух языков; при этом он указывает на невозможность оценивать билингвов с точки зрения «сбалансированности» языков в сознании конкретного индивида, поскольку сферы применения языков у них, как правило, различны.

Таким образом, при всей обширности эмпирического материала, вплоть до настоящего времени теоретическое определение термина «билингвизм», которое задавало бы более или менее точные границы его применимости, остается не установленным. Соответственно, недостаточно определены и критерии, позволяющие говорить о билингвизме конкретной языковой личности. По мнению диссертанта, определенное методологическое продвижение возможно при рассмотрении билингвизма с философских позиций, в контексте осмысления языка как части культуры и фактора формирования мышления человека.

Попытка решения данной задачи представлена в параграфе 1.2 **«Культурфилософские основания определения билингвизма и идентификации билингва как языковой личности»**. В этом разделе работы дан обзор основных тенденций развития представлений о функционировании языка в культуре в теоретической лингвистике и философии XIX – XXI вв. На основе анализа позиций В. фон Гумбольдта, Ч. Пирса, Ф. де Соссюра, Л. Ельмслева, Э. Сепира, Б. Рассела, Л. Витгенштейна, Г. Райла, У. Куайна, Р. Барта, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Х. Ортега-и-Гассета, У. Эко диссертант демонстрирует последовательное углубление представлений о двусторонней связи языка и мышления; язык рассматривается не только как средство выражения и передачи мысли, но и как единственно возможная форма возникновения самой мысли, непосредственная действительность мышления. Но если момент выражения определенными языковыми средствами является необходимой стадией формирования мысли, то на индивидуальном уровне именно возможность осуществления мышления на определенном языке, с применением его грамматической организации и лексических средств, должна рассматриваться как использование языка в его сущностном качестве и может служить показателем его усвоения. Таким образом, оказывается возможным предложить философское уточнение понятия «билингвизм». Представляется, что наиболее теоретически оправданным

будет связать сущность билингвизма не со способностью человека использовать другой язык (говорить на нем, читать, писать, воспринимать его на слух) как таковой, а со способностью человека к *генерации мысли* более чем на одном языке. И тогда границей перехода в состояние билингвизма, актом, позволяющим идентифицировать человека как билингва будет момент, когда некая ситуация впервые напрямую осмысливается им на другом языке, в противоположность переводу мысли, ранее сформированной средствами одного языка, на другой.

В главе 2 **«Билингвизм в тематическом пространстве философского осмысления»** определяется круг философских концепций, которые могут быть использованы для философско-культурологического осмысления феномена билингвизма. По мнению диссертанта, прежде всего это аналитическая философия языка, конструктивизм, герменевтика, структурализм и постструктурализм. Каждый из разделов данной главы посвящен выявлению тех аспектов, в которых может быть рассмотрен билингвизм в рамках указанных направлений, их концептуально и методологически значимых для исследования билингвизма идей.

В параграфе 2.1 **«Неклассическая философия языка как теоретическое основание культурфилософского осмысления билингвизма»** дан обзор дискуссий в философии лингвистического анализа (Г. Фреге, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серль, У. Куайн) относительно природы языковых знаков, их соотнесенности с предметами окружающего мира и абстрактными понятиями. Ключевыми для данного направления признаются трактовка языка как инструмента деятельности (включая дифференциацию локусов его применения) и как игры, ориентированной на определенные правила. Указанные способы описания языка представляются эффективными для описания как собственно феномена билингвизма, так и факторов его формирования. Если язык рассматривается как инструмент, то актуализируется идея его выбора в зависимости от решаемой задачи, по аналогии с тем, как на практике выбираются инструменты, наиболее подходящие для выполнения определенных операций, при том что существуют и разрабатываются различные технологии для выполнения одних и тех же действий разными инструментами. Билингвизм, таким образом, с одной стороны, существует в контексте неполной сводимости друг к другу практик различных культур и поддерживается этой неполной сводимостью; с другой стороны, он отражает параллелизм инструментального обеспечения познавательной деятельности, образующий ресурс возможного повышения ее эффективности. Понимание значения билингвизма как возможности расширения когнитивного инструментария дополнительно поддерживается разработанной Дж. Остином и Дж. Сёрлем идеей о разнообразии способов использования языка, функциональности речевого акта, в том числе за пределами собственно описания мира. Там, где необходимо лишь описать

объект, это можно сделать и в одной языковой системе, хотя в репрезентации отдельных аспектов та или другая система могут оказаться более адекватными. Если же с помощью языка решаются задачи различного характера, то требования к многообразию используемых для этого средств, к их накоплению для взаимного дополнения существенно возрастают. Наконец, если рассматривать язык как игру, то ключевым становится то обстоятельство, что игра в культуре не бывает единственной: если мы вообще играем, то играем в разные игры, поскольку в каждой из них действует своя система правил, создающая свои игровые ситуации, привлекающие нас по-разному. Билингв в этом отношении подобен профессиональному шахматисту, на досуге упражняющемуся в игре в гольф: одна игра дает ему то, чего не может дать другая, и именно возможность переключиться рассматривается как эффект, обладающий самостоятельной ценностью.

Диссертант также обращает особое внимание на обоснование Л. Витгенштейном тезиса о том, что собственно знаком языка следует считать не слово, а предложение или высказывание, так как слова по своей природе многозначны и только в предложении обретают конкретный смысл. Идея о том, что главной смысловой единицей языка является предложение, позволяет уточнить предложенный в предыдущем параграфе критерий: если признаком билингвизма является способность генерировать мысли более чем на одном языке, то признаком начала мышления на новом языке становится, с свою очередь, способность человека строить на нем предложения, изначально организуемые правилами этого языка, без акта перевода с одного языка на другой. Внешним признаком такого перехода является освобождение человека от попытки наполнить новыми словами прежние языковые структуры, изначально использование новых принципов организации предложения и текста. Представляется возможным заключить, что это и есть критериальный рубеж в овладении вторым языком, позволяющий говорить о действительном начале билингвизма.

В параграфе 2.2 **«Конструктивистская исследовательская программа в осмыслении культурных оснований билингвизма»** показано, что для конструктивизма билингвизм является одним из возможных направлений приложения и апробации выдвигаемых им положений, поскольку конструктивизм непосредственно обращается к проблемам языкового взаимодействия; с другой стороны, эмпирический материал, описывающий функционирование языка в практическом опыте билингвов, способствует расширению конструктивистских представлений о влиянии языка на мышление и реальность. Конструктивистская исследовательская программа в настоящее время разрабатывается в различных вариантах: социальный конструктивизм рассматривает процесс формирования социальной реальности и отдельных ее компонентов в

процессах человеческой деятельности; эпистемический конструктивизм рассматривает конструирование идей различного вида – знаний, мнений, представлений, концепций. Но в обоих случаях язык рассматривается как важнейший инструмент, через который и осуществляется конструирование. В концепции социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана показано, что язык выступает механизмом формирования и воспроизводства культуры за счет присущей ему способности к типизации: понятие объединяет объекты в категорию и тем самым придает универсальность культурному установлению, порядку, правилу, которые в результате могут быть распространены на любой новый случай. В концепции эпистемического конструирования рассматривается, каким образом когнитосфера культуры и индивида формируется на основе заданного языком способа мышления, и подчеркивается необходимость языкового выражения для того, чтобы мышление в его человеческой форме вообще могло осуществляться. Развивая эту тему, конструктивистский подход обозначает также проблему «тирании языка» (В. Ф. Шаповалов) и возможности его сознательного использования как «инструмента власти» (П. Бурдьё) для конструирования требуемых позиций и умонастроений. Соответственно, с точки зрения социального конструктивизма билингвизм может быть рассмотрен как объективное явление, формирующееся в условиях усложнения социокультурной реальности и возрастания ее разнообразия: возникновение новых социальных явлений, тенденций, форм организации культурной жизни требует языковых средств, завершающих их объективацию, а билингвизм является той точкой, в которой наиболее явно обнаруживается диалектика совпадения и различия смыслов социокультурных явлений в различном языковом выражении и, таким образом, диалектика общего и особенного, необходимого и вариативного в социокультурном бытии современного человечества. С точки зрения эпистемического конструктивизма билингвизм может быть соотнесен с распространением вероятностного стиля мышления, вариативности ракурсов рассмотрения и способов познания одного и того же объекта, дополнительности как общей характеристики познания, что отмечается исследователями в качестве одной из ключевых особенностей современной культуры. Наконец, билингвизм открывает потенциальную возможность освобождения от «тирании языка»: для билингва ситуация существования только одного способа языкового выражения для социального явления и отсутствия возможностей для артикуляции, а следовательно, и формирования иной точки зрения, по определению не может быть столь же фатальной, как для человека в условиях мооязычной среды.

В параграфе 2.3 **«Герменевтическая традиция в осмыслении билингвизма как характеристики человеческого бытия»** на основе концептуальных представлений герменевтики (Ф. Шлейермахер, В.

Дильтей, М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикёр) анализируются особенности осуществления понимания в языковой деятельности билингвов. Наиболее плодотворными для осмысления феномена билингвизма представляются следующие идеи герменевтики: учет исторического или культурного контекста для понимания сообщения (текста); необходимость учитывать социально-психологические характеристики автора сообщения (текста), что включает также предположение о его намерениях или взглядах; осознание связи части и целого, в которой значение слова или фрагмента текста зависит от всего текста, а смысл целого текста определяется благодаря значению его частей. Нельзя не заметить, что одной из наиболее очевидных иллюстраций к последнему принципу является как раз ситуация билингва, который способен понимать сообщения на различных языках, но для этого прежде всего должен решить задачу распознавания языка, на котором сделано сообщение, т. е. отнести сообщение к предельно широкому контексту, без чего осмысление вообще невозможно. В целом же специфика и значение герменевтической традиции для понимания билингвизма определяется, по мнению диссертанта, тем обстоятельством, что герменевтика рассматривает билингвизм как стыковку и взаимодействие даже не двух языков как таковых, а двух культур, двух целостных традиций, каждая из которых образует контекст локального сообщения и участвует в его понимании. Концептуальное значение для описания билингвизма имеет также проводимое в герменевтике различие между «пониманием языка» и «пониманием по существу» (Г. Гадамер); концепция рубежной точки билингвизма как начала мышления на новом языке может быть с учетом идей герменевтики окончательно уточнена через указание на необходимость перехода при этом от первого типа понимания ко второму.

В параграфе 2.4 «**Структурализм, семиотика и постструктурализм в осмыслении билингвизма как ситуации бытия человека и культуры**» показано развитие представлений о структуре языка от Ф. де Соссюра и Ч. Пирса к концепциям Р. Барта, М. Фуко, Ж. Делёза и Ф. Гваттари (творчество которых относят к постструктурализму) и У. Эко, на идеи которого сильно повлиял структуралистский подход. Наиболее плодотворными для осмысления феномена билингвизма диссертанту представляются две группы идей в рамках структуралистского подхода. Первая касается отношения человека и языка как среды его культурного бытия, объективно сформировавшейся и существующей независимо от своих отдельных носителей структуры. С точки зрения этого подхода, структуры языка жестко определяют поведение тех, кто ими пользуется, неизбежно ограничивая выбор языковых средств в возможных ситуациях использования языка. Вторая группа идей, осмысленных в русле структурализма и постструктурализма, позволяет объяснить возможность выразить смысл (содержание мысли) при помощи форм или субстанций

выражения разных языков. Структурализм постулирует существование смысла независимо от способа его выражения, что создает возможность облекать единицы смысла в разные языковые оболочки, то есть оформлять смысл с помощью различающихся языковых структур; при этом в большинстве случаев невозможно идентично выразить исходную мысль (смысл) с помощью разных языков. Таким образом, с точки зрения структурализма билингвизм предстает как конечное проявление объективной смысловой полноты бытия культуры и человека в ней, вариант языковой деятельности, направленной на максимальное выражение смыслов, всегда не укладывающихся в границы единственной лингвистической системы.

Обобщая полученные в главе 2 результаты, диссертант заключает также, что в пространстве идей, формируемых указанными философскими направлениями, обнаруживается не только перекрытие тематических полей, но достаточно много перекликающихся между собой и обнаруживающих смысловое единство выводов и обобщений. В конечном счете можно говорить о формировании относительно единой концептуальной платформы исследований билингвизма в неклассической философии.

В главе 3 **«Билингвизм как фактор развития человека и культуры»** предпринята попытка систематизировать эмпирические данные, характеризующие особенности мышления и поведения билингвов, и сформулировать философские выводы относительно направленности и границ влияния билингвизма на развитие личности и возможной роли билингвов в процессах интенсивно расширяющейся межкультурной коммуникации.

В параграфе 3.1 **«Билингвизм в становлении личности»** показано, что научные исследования последних десятилетий поддерживают идею о формировании личности в контексте конкретной культуры, причем отмечается зависимость особенностей восприятия и интерпретации явлений окружающей среды, выработки концептуальных представлений от языка культуры; соответственно, в том случае, когда достаточно большой объем культурной информации поступает к человеку и обрабатывается им более чем на одном языке, картина формирования и функционирования личности меняется. Существуют научные данные о том, что такие объективные физические характеристики мозга, как нейропластичность, плотность серого вещества и целостность белого вещества, обеспечивающего передачу сигналов и взаимодействие полушарий мозга, у билингвов статистически отличаются от монолингвов. Поскольку для мозга билингвов характерна связанная или совместная активация двух языков, им необходимы постоянные усилия по выбору языковых средств с целью избежать нежелательного в данный момент вмешательства другого языка. Их система принятия языковых решений функционально и

физически улучшается благодаря постоянной тренировке. В исследованиях группы психологов под руководством Э. Бялысток было установлено, что в выполнении заданий, в которых необходимо подавлять отвлекающую информацию, переключаться между разными задачами или удерживать информацию в памяти, билингвы всех возрастных групп были более успешны, чем соответствующие им по возрасту монолингвы. Наиболее достоверным объяснением исследователи сочли то обстоятельство, что в процессе языковой деятельности билингвы постоянно тренируют свою способность выбора и контроля; это позволяет им эффективно использовать ту же функцию и в других видах когнитивной деятельности, непосредственно не связанных с языком. Примечательно, что такие показатели характерны не только для естественных билингвов, выросших в мультиязыковой среде, но и для тех, кто начал осваивать второй язык в процессе обучения и получил достаточный опыт его активного и длительного использования. Также прикладные исследования свидетельствуют о том, что носители нескольких языков имеют более разнообразный опыт коммуникации, лучше умеют преодолевать коммуникативные трудности, увереннее чувствуют себя в общении с представителями различных культур. Некоторые исследователи (А. Галински, А. Леунг, У. Мэддукс, С. Чиу) утверждают, что даже не билингвизм как таковой, а создаваемая им открытость двум культурам дает билингвам когнитивные преимущества, так как они менее ограничены конвенциональными рамками одной конкретной культуры. Так, мультикультурные личности с большей охотой привлекают незнакомые идеи для выполнения творческих заданий, учитывают конфликтующие альтернативы и устанавливают удаленные ассоциации между идеями, то есть мультикультурный опыт улучшает творческие способности в целом.

Для философского обобщения относительно значения, которое имеет билингвизм как фактор развития личности, диссертант использовал идею Г. Э. Хенгстенберга о природе человека как его «фонде бытия». В этот фонд, по мнению Г. Э. Хенгстенберга, входят все физические и психические способности человека, данные ему от рождения и развитые в процессе жизни, а также приобретенные навыки, освоенные знания. Различие между природой человека и человеческой личностью Г. Э. Хенгстенберг видит в том, что личность – инстанция, которая распоряжается природой, а природа есть то, чем располагает личность. Наша способность к освоению естественного языка, способность осваивать также и другой язык, усилия по его освоению являются важнейшим ресурсом в составе фонда, который создает для себя личность и которым она может распоряжаться. Билингвизм сам по себе не формирует те или иные личностные качества, но он создает фундаментальное расширение «фондов бытия» личности, дающее возможность для ее развития в определенных направлениях.

В параграфе 3.2 «**Билингвизм в развитии культуры и межкультурной коммуникации**» использована сформулированная Ю. М. Лотманом концепция культуры как семиосферы, знаково-символического пространства. Размышляя о взаимодействии локальных семиосфер, Ю. М. Лотман использует метафору «граница»: самоопределение любой культуры, по его мнению, начинается с деления мира на внутреннее пространство («свое») и внешнее («чужое»), при этом граница принадлежит обоим соседствующим культурам, которые она одновременно разделяет и соединяет. Периферия любой семиосферы, по Ю. М. Лотману, – это область соприкосновения с другими семиосферами, где происходит постоянный диалог или обмен, поэтому граница всегда би- и полилингвистична, ее можно назвать областью «конституированной билингвальности»; семиотическая граница характеризуется также как «мембрана», сквозь которую проникают и через которую фильтруются элементы внешней среды. Другие ведущие культурологи, близкие к семиотическому пониманию культуры (М. А. Бахтин, В. С. Библер) поддерживают идею о том, что грань между культурами, во-первых, способствует их оформлению и самоосознанию, а с другой стороны – обязательно должна быть проницаемой для взаимодействия в универсальном процессе развития. Билингвы в этой глобальной семиосфере, пронизанной разграничительными линиями, – это люди, которые живут одновременно в двух или более культурах, адаптируются к ним и воплощают их в собственной деятельности, мировоззрении, своей системе жизненных ценностей. Позиция билингвов в межкультурной коммуникации может быть определена через три ключевые роли, выполняемые ими. В кросс-культурном путешествии билингв выступает как «проводник», человек, ориентирующийся в мире одной культуры с использованием опыта пребывания в другой, что позволяет ему замечать и, в перспективе, представлять обитателям одного культурного мира другой. В межкультурной коммуникации билингвы являются опредмеченным «приглашением» к диалогу, основанием устойчивости и объективным фактором необходимости возобновления, невозможности избегания диалога между культурами. В устойчивом межкультурном взаимодействии билингвы – это «мост» как материальный носитель и духовный символ соединенности различных культурных пространств, стабилизированный переход, построенный людьми и ставший объективным фактором формирования единого культурного мира.

В **заключении** диссертации подведены итоги работы, систематизированы основные выводы, намечены некоторые пути дальнейшего исследования проблемы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в журналах и изданиях, входящих в перечень для опубликования научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Таскаева Е. Б. Билингвизм сквозь призму философской рефлексии // Идеи и идеалы. – 2018. – № 3 (37). Т. 1. – С. 171-181.
2. Таскаева Е. Б. Феномен понимания в аспекте языковой деятельности: основные философские подходы // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (21). – С. 43-46.
3. Таскаева Е. Б. Роль философской метафоры в осмыслении взаимодействия языков и культур // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – № 2 (23). – С. 49-53.

Статьи, доклады, тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Таскаева Е. Б. К вопросу о двуязычной лингвистической подготовке студентов-экономистов // Материалы III Международной научно-практической конференции. «Проблемы антикризисного управления и экономического развития (ПАУЭР-2016)». – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – С. 303-307.
5. Таскаева Е. Б. Многоязычие в современном мире: культурные традиции и направления исследования // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2. – С. 50-57.
6. Таскаева Е. Б. Проблема природы языкового знака в тематическом пространстве философии и лингвистики // Семиотическое пространство языка. Смыслы и знаки. Материалы 2-й международной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 109-116.
7. Таскаева Е. Б. Умберто Эко: возможность интерпретации // Материалы XVII Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: мыслитель в современном мире». – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2018. – С. 145-148.
8. Таскаева Е. Б. Фатическая функция языка в кросс-культурной коммуникации // Материалы XXX Международной научно-методической конференции «Актуальные проблемы модернизации высшей школы». – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2019. – С. 271-275.

9. Таскаева Е. Б. Развитие коммуникативной функции в процессе обучения иностранному языку в вузе: Project Work vs. Case Study // Материалы II Международной научно-практической конференции «Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков». – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2019. – С. 182-187.
10. Таскаева Е. Б. Об игровой форме предъявления философского содержания на примере главы «Геология морали» из «Тысячи плато» Ж. Делёза и Ф. Гваттари // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: пространство игры» (XI Ореховские чтения). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. – С. 97-101.